

Пак Ён Хо и Чо Ха Ён тоже узнали, что я стал гидом.

Всё благодаря Ча Джэ У.

Групповой чат стал ужасно шумным. Большинство сообщений сводилось к тому, что я должен скорее бежать, а не сидеть на месте. И, конечно, они не забыли напомнить, что «Тойуль остался Тойулем» — полная ерунда, как всегда. Они без остановки твердили мне, что нужно уносить ноги.

Кажется, это из-за того, что они знали: я всего лишь гид класса D и мне будет сложно справиться с Ча Джэ У. Об этом достаточно просто почитать в интернете, так что было бы странно, если бы они не знали.

Они так обо мне беспокоились.

У меня даже чуть не навернулись слёзы.

[Я много получил за это.]

Однако теперь уже было поздно отступать.

К тому же, несмотря на их опасения, с моим здоровьем всё было в порядке. Более того, я даже разработал собственный метод гайдирования, которым хотел бы поделиться с другими гидами.

Честно говоря, мне хотелось этим похвастаться, но не было подходящего случая. Рассказать им?

«Нет, пожалуй...»

Было очевидно, что у Ча Джэ У есть причина, по которой он сменил мне телефон и номер, полностью прервав контакт с ассоциацией гидов. Для меня это странная ситуация, но наверняка он не стал бы так поступать без повода.

Это началось в тот момент, когда я открыл для себя новый метод гайдирования.

Возможно, Ча Джэ У хочет скрыть тот факт, что я могу использовать подобный способ. Если это так, то мне точно не стоит рассказывать об этом друзьям.

Хотя такая скрытность меня и напрягает, я всё же не полный дурак. Думаю, я прав. Иначе зачем бы ему запрещать мне посещать курсы, которые он сам ранее предложил?

[Пак Ён Хо: Сколько ты получил?]

[Чо Ха Ён: Деньги тут ни при чём. Ты на грани смерти.]

[Пак Ён Хо: Неудивительно, что ты выглядишь таким бледным.]

[Чо Ха Ён: Приди в себя и убегай, хаха. Какой ещё гид? Это же бред.]

«Если бы я мог отказаться, я бы давно это сделал, придурки».

Я пробормотал себе под нос. Правда, слегка замешкался, потому что вдруг подумал, что Ча Джэ У может услышать мой голос.

Но сегодня Ча Джэ У ушёл из дома. Я ясно видел, как он уехал на машине утром. Кажется, он направлялся не к Вратам. Если бы он собирался туда, он бы мне сообщил, чтобы я был готов к гайдированию.

В любом случае, куда бы он ни поехал, он не мог слышать, что я говорю. ...Не мог же, правда?

«С ума сойти, как всё это напрягает».

Надо будет как-нибудь выяснить, что именно он способен слышать. Никогда бы не подумал, что у меня такая привычка — разговаривать с собой, но запрет на это почему-то делает ситуацию просто невыносимой.

[Пять миллиардов.]

Сначала это был всего лишь один миллиард вон, и тогда мной двигала совсем уж наивная мысль, что Ча Джэ У жалок. Позже я остался, потому что меня попросту шантажировали, угрожая обнародовать, что я его гид, если я перестану выполнять свои обязанности. Но объяснять это я не стал.

Судя по прошлому опыту, такие объяснения сделали бы дураком только меня.

[Пак Ён Хо: Пять миллиардов?]

[Чо Ха Ён: Пять миллиардов???)

[Ким Кону: Эээ? Разве не один миллиард?]

[Чо Ха Ён: С ума сойти, миллиардов?!]

Групповой чат буквально взорвался, как будто я только что бросил бомбу. Даже Ким Кону, который знал о первом контракте, был шокирован. А уж те, кто не знал, что я стал гидом, удивились ещё сильнее.

С горькой усмешкой я начал набирать ответ, чтобы хоть что-то сказать в ответ на их волну вопросов и шуток.

[Чо Ха Ён: Пять миллиардов?! Да ты должен был давно валить куда подальше!]

[Ким Кону: Неудивительно, что Ча Джэ У пошёл на всё, чтобы тебя вернуть.]

[Пак Ён Хо: Тойуль, ты — настоящий ублюдок. Как ты мог бросить работу только потому, что тебе захотелось отдохнуть?]

[Чо Ха Ён: Дружище, поздравляю! Не хочешь вписаться со мной в один семейный реестр?]

[Ким Кону: Этот псих...]

[Чо Ха Ён: Кто-то ведь должен унаследовать твоё состояние, да?]

Но сообщение, которое я хотел отправить — «Со мной всё в порядке» — так и осталось ненаписанным. Горькая усмешка на моём лице сменилась гримасой раздражения.

Я с вызовом стёр начатое сообщение и быстро набрал новое:

«Вы, ублюдки, вообще друзья мне или кто?!»

Хотя со мной и правда всё было нормально, мне стало обидно, что стоило упомянуть деньги, как они забыли о своей «заботе».

Говорят, никому нельзя доверять, и правда, мои друзья только и делали, что слюни на деньги пускали.

Чего уж говорить, если даже Ким Кону однажды всерьёз попросил сделать его получателем страховки в случае моей смерти.

«Почему у меня друзья все такие?!»

Чувствуя, как лицо горит от злости, я разозлённо махнул ногой в воздух. Тут пришло новое сообщение.

На этот раз от Чо Ха Ёна.

[Чо Ха Ён: Ой-ой, обиделся, что мы тебя не поддержали?]

— Ах ты гад!

Как только я прочитал сообщение, то швырнул телефон на кровать. Теперь они точно нашли повод меня позлить. Устройства не замолкали, бесконечно вибрируя от новых сообщений.

Я плюхнулся на кровать, постучал пятками по полу от раздражения и вздохнул.

— Ну да, за пять миллиардов...

Их реакция могла измениться. Эти ребята видели, как я вечно тяну без денег, так что неудивительно. Да, они могли пошутить из-за этого... Надеюсь, это были всего лишь шутки.

Я покосился на телефон, который продолжал дребезжать. Эти негодяи... Ладно, я и не собирался рассказывать, но уж точно никому не скажу, что могу направлять S-класса, не теряя сил.

Ча Джэ У вернулся домой только поздно ночью. Я как раз наливал воду на кухне и случайно столкнулся с ним. Я коротко кивнул ему, но при этом внимательно прислушался к его волнам. К счастью, они остались прежними. Кажется, он и правда не ходил к Вратам.

— Когда будем проводить гайдирование?

Сходил он к Вратам или нет, но гайдирование мы проводили минимум раз в день. Позволять мане простаивать впустую — это пустая трата. Лучше сразу израсходовать всё, как только она наполняется.

— После того как я приму душ.

Ча Джэ У выглядел уставшим.

— Примерно через час, зайди ко мне в комнату.

— ...В вашу комнату?

— Мне лень туда-сюда ходить.

Похоже, он действительно очень устал, раз предложил прийти к нему.

С того дня, как я впервые переступил порог этого дома, в комнату Ча Джэ У я больше не заходил.

Может, поэтому мне было не по себе. Не из-за того, что могло бы произойти, а из-за воспоминаний о "телесном празднике", который я случайно застал в первый день.

Вот почему первое впечатление так важно. Просторная спальня Ча Джэ У была настолько чистой, что казалась почти пустой и холодной. Но то, что осталось в моей памяти, было совершенно противоположным: горячим и пылающим.

— Понял.

Я коротко ответил, почесав шею, чтобы скрыть возможное покраснение лица. Затем осторожно, медленно отступил назад.

Не то чтобы я был подростком с бурлящими гормонами, но всё же смутился из-за той мимолётной сцены. И это меня беспокоило — вдруг я выгляжу глупо?

К счастью, Ча Джэ У не стал останавливать меня. Я слышал только звук его тяжёлых шагов, удаляющихся в коридоре, что подтверждало его усталость.

Час пролетел, пока я нервно поглядывал на часы. Казалось бы, ничего особенного — место для гайдирования сменилось с моей комнаты на комнату Ча Джэ У. Но почему-то это вызывало у меня сильное напряжение.

Может, дело в том, что это первая сессия после того, как я тайком сбежал вчера вечером. Я пытался найти другие причины, но всё сводилось к одному: мне не давала покоя сама мысль о том, чтобы зайти в его комнату.

— ...

Чёрт, совсем не хочется туда заходить.

Слова чуть не вырвались наружу, но я сдержал себя. Осознание того, что Ча Джэ У мог слышать мой голос, заставило меня плотно сжать губы.

Но если он может слышать даже мои мысли вслух, сколько же всего он вообще слышит? Может, поэтому все работники дома передвигаются почти бесшумно?

Вначале мне казалось, что та энергичная женщина, будившая меня по утрам и отправлявшая на занятия, просто слишком сурова. Но, как оказалось, она почти не говорит. О водителе и говорить нечего.

Кроме них, в доме работало ещё несколько человек, но я с ними ни разу не разговаривал. Они почти не издавали звуков, и их присутствие практически не ощущалось.

Казалось, все здесь были либо осторожны, либо проявляли уважение к Ча Джэ У, учитывая его способность слышать всё. За те два месяца, что я провёл в этом доме, я понял, что сотрудники действительно хорошо к нему относятся.

Если подумать, это логично: человек с настолько острой слуховой чувствительностью наверняка устаёт от постоянного шума. Поэтому, скорее всего, их сдержанность и тихое поведение были формой заботы о нём.

А вот я просто не хотел, чтобы он слышал мои мысли вслух, поэтому старался держать рот на замке. Но теперь, когда я начал понимать, что это не только моя защита, но и уважение к нему, мне стало немного неловко. Хотя, в любом случае, мои старания тоже позволяли Ча Джэ У наслаждаться тишиной, так что я решил считать это плюсом.

— ...

Задумавшись об этом, я даже не заметил, как подошёл к двери его комнаты.

Стучать? Или просто сказать, что пришёл? Пока я сомневался и медлил, дверь внезапно открылась, словно он ждал меня.

Резко открывшаяся дверь заставила меня сделать шаг назад. Слегка смущённый, я выдавил неуклюжую улыбку.

— Похоже, вы услышали, что я пришёл...

— Ага.

Мои шаги всегда считались особенно тихими, настолько, что меня порой даже называли бесшумным. Однако для Ча Джэ У это явно не имело значения. Он кивнул, как будто услышать меня было для него чем-то совершенно естественным.

Я тоже неловко кивнул и, следуя за ним, вошёл в комнату.

С тех пор, как я впервые оказался здесь, мало что изменилось. Разве что в тот день в комнате толпились люди, а теперь их не было. Правда, воспоминания о том, что я тогда увидел,

продолжали настойчиво всплывать в голове. Однако стоило мне переступить порог, как эти образы вдруг начали тускнеть.

Я осматривался с любопытством, наконец замечая детали комнаты.

— Не надейся, это моя комната, — бросил Ча Джэ У, проходя мимо меня к кровати.

Я посмотрел ему вслед и машинально пробормотал:

— Сами-то умеете шутить.

Слова вырвались сами собой, не пройдя через фильтр моего разума.

— Не так хорошо, как ты.

На мгновение мне показалось, что я сказал что-то лишнее, но его реакция была вполне спокойной. Даже наоборот, он как будто подыграл мне, чем меня немного успокоил.

Ча Джэ У выглядел более расслабленным, чем обычно. Возможно, в своей комнате он чувствовал себя свободнее? Эта мысль показалась мне смешной. Всё равно ведь это его дом, так что, где бы он ни находился, он вряд ли чувствует себя иначе.

Но благодаря его расслабленному состоянию и я почувствовал себя менее напряжённым. Я придвинул стул к кровати, на которой он уже лежал.

Это был непривычный для меня формат: он лежит, а я сижу. Однако Ча Джэ У, похоже, был к этому вполне готов, потому что сразу протянул мне руку.

— Выглядите, как пациент, — заметил я.

Ча Джэ У, казалось, не обратил на это внимания. Он лишь лениво открыл глаза, чтобы тут же снова закрыть их, сопровождая этот жест недовольным взмахом руки, словно отгоняя надоедливую муху.

— Начинаю.

Раз он с закрытыми глазами не мог меня видеть, я позволил себе немного надуть губы изобразить недовольство.

Я вовсе не стремился сблизиться с ним, но всё же надеялся на лёгкий разговор. Однако теперь, когда он закрыл глаза, всё, что я мог сделать, — это сосредоточиться на деле.

Я медленно положил свою ладонь на его большую руку. На мгновение мелькнула мысль, что если бы всё было наоборот, моя рука полностью исчезла бы под его.

«Хватит отвлекаться».

Я закрыл глаза и сосредоточился на гайдировании.

Как и прежде, передо мной возникли угрожающие тёмные сгустки, но спокойное дыхание Ча Джэ У немного унимало мою тревогу.

<http://bllate.org/book/12383/1104374>